

«Да, это был легендарный Вэй Чжаньхун».

— Босс, а, может, мы... может, мы просто забудем об этом?

Лан Цяо неожиданно заговорила и все сразу же посмотрели на нее.

Выступая в роли добросердечной женщины-полицейской, Лан Цяо всегда немного переигрывала, зато она отлично умела сверлить взглядом и угрожать. Эту девушку совсем не пугали драки, казалось, она не боялась ничего, кроме голода и кинзы. В ее лексиконе просто не водилось слово «забудь».

— Если Ван Сяо не хочет показываться, оставим ее в покое, — немного помедлив, продолжила Лан Цяо. — Не лучше ли сейчас сосредоточиться на убийстве Фэн Биня? У нас есть и другие подсказки, ведь Ся Сяонань сказала, что это Вэй Вэньчуань оставил на ее телефон программу отслеживания. Даже если этот Вэй Вэньчуань в самом деле связан с Лу Гошэном, он не мог замыслить это в одиночку. Каким бы гадким не был этот мальчишка, он все еще школьник, ему нужно ходить на занятия и жить в общежитии. Он не настолько всемогущ. Может, нам стоит обратить внимание на его родителей?

— Твой ход мыслей разумен, — нахмурился Тао Жань, — но убийство, как и прочие преступления, это уголовные дела. Мы ведь не можем выбирать их по степени тяжести, верно? Не помню, чтобы в уголовном праве был принцип «браться за крупное дело, пропуская малое¹».

Лан Цяо открыла было рот, но тут же проглотила едва не высказанные слова.

— В чем дело? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Я понимаю, что мы должны расследовать все происшествия, с которыми сталкиваемся, но... — Лан Цяо на мгновение заколебалась. — О подобных вещах не расскажет даже взрослый, что уж говорить о ребенке. Девочке и так уже достаточно плохо. Мне кажется, словно я принуждаю ее. Это довольно... довольно жестоко.

Потому что жертва всегда считает себя виноватой, ей кажется, что пострадавший достоин вызвать только презрение.

Как только появляется один наглый насильник и клеймит ее как «слабую и легко поддающуюся запугиванию», тут же зашевелится несметное количество насильников. Даже если в действительности сами они не осмелятся ничего сделать, мысленно эта толпа будет срывать с нее одежду и десять тысяч раз втапывать в грязь.

Ло Вэньчжоу собирался что-то сказать, но позади него раздался бесцветный голос:

— Капитан Ло.

К ним подошел слегка зажатый Сяо Хайян, крепко сжимающий папку из крафт-бумаги в руках. Не проронив ни слова, он протянул ее Ло Вэньчжоу.

Ло Вэньчжоу посмотрел на него, но даже не поднял руки, чтобы взять папку:

— Что это?

— Я написал самоанализ, — еле слышно пояснил Сяо Хайян. — Прошу, позвольте мне

вернуться в команду.

— Для чего Сяо Сяо написал самоанализ? — спросил озадаченный Тао Жань.

Сяо Хайян непонимающе уставился на него. В быту Маленький очкарик был заторможенным, словно инертный газ; он никак не мог понять, почему Тао Жань не в курсе.

Ло Вэньчжоу в два счета открыл папку из крафт-бумаги и бегло пролистал его шедевр. Хотя Сяо Хайян обычно не особо любил разговаривать с людьми, стиль его письма был совсем другим; он представлял собой бесконечный словесный поток. Эта штукавина была длинной почти в десять тысяч слов, написанных от руки на толстой пачке писчей бумаги.

Прочитав его рукопись один разок, Ло Вэньчжоу усмехнулся и шлепнул «книгой десяти тысяч слов» о грудь Сяо Хайяна:

— Кто тебе сказал, что я допущу тебя до работы, если ты напишешь самоанализ? Мы здесь играем в дочки-матери? Сходи, остуди голову.

Сяо Хайян стоял, застыв на месте, словно растерянный близорукий цзянши². А стоило его лицу покраснеть, и он стал напоминать свежесваренного цзянши.

Фэй Ду покачал головой, обошел окаменевшего парня и уже собирался пойти в офис выпить чашечку кофе, чтобы согреться, когда кто-то окликнул его:

— Разве это... не президент Фэй?

На мгновение Фэй Ду нахмурился, но стоило ему оглянуться, как на его лице появилось неподдельное удивление:

— Хо, президент Вэй!

Ло Вэньчжоу посмотрел в том же направлении и увидел худощавого хорошо одетого мужчину средних лет. У него были впалые щеки, длинные узкие глаза и очень необычные верхние веки; они представляли собой резкие горизонтальные линии без единого изгиба, как будто были вытесаны топором. Даже его улыбка отягощалась этими странными веками, делая его похожим на шакала, который только что напился крови.

Да, это был легендарный Вэй Чжаньхун.

Вэй Чжаньхун посмотрел на Фэй Ду с легким удивлением:

— Зачем президент Фэй пришел в бюро общественной безопасности в такую рань?

Хоть Фэй Ду и не афишировал, в каком необычном университете учился, он также и не скрывал этого намеренно. Ни для кого не секрет, что эти богатенькие сынки целыми днями выкидывают на ветер время и деньги и частенько впадают в крайность; потому в этом не было ничего удивительного.

Однако стремление к новизне – это одно, посторонним же не стоило знать, что он вмешивается в расследование.

В глубине души Фэй Ду почувствовал некоторое сожаление. Ведь пока здесь находились Вэй Чжаньхун и его сын, он не мог оставаться в бюро.

— Я подбросил кое-кого на работу. — Сказав это, Фэй Ду затянул ослабленный ворот. Затем он понизил голос и, придав своему лицу очень многозначительное выражение, поведал Вэй Чжаньхуну: — Разве это не лучший способ загладить вину за то, что прошлой ночью извел человека?

Вэй Чжаньхун наигранно усмехнулся и окинул взглядом нескольких офицеров неподалеку. Он почувствовал, что эти бесстыжие мажоры в самом деле настолько обнаглели, что смеют домогаться до кого попало:

— Ох, молодежь...

— В этом есть множество преимуществ, — Фэй Ду наклонился к его уху и прошептал: — Ощущения совсем другие. К тому же тренированные тела действительно хороши. Но самое главное... можно совершенно случайно узнать много полезной информации наперед.

Лицо Вэй Чжаньхуна слегка переменялось. Он вспомнил, что после смерти Чжоу Цзюньмао клан Фэй отреагировал первым.

Фэй Ду отступил на полшага назад, провел большим пальцем по губам и лукаво улыбнулся.

Ло Вэньчжоу:

—...

Он молча наблюдал за представлением определенного человека.

Фэй Ду с притворным беспокойством спросил:

— Но Вы-то, почему пришли сюда сегодня в выходной?

Вэй Чжаньхун горько усмехнулся и подтолкнул вперед подростка, стоявшего позади него. У мальчика были такие же тонкие губы и острый подбородок, как у Вэй Чжаньхуна, но он был намного красивее своего отца. Парень выглядел точь-в-точь, как председатель студсовета в драме об айдолах. Нисколько не стесняясь незнакомцев, он улыбнулся и вежливо поздоровался с Фэй Ду.

— Дети - это долги³, — вздохнул Вэй Чжаньхун. Неизвестно, ответил ли он Фэй Ду или же сказал это для стоявших неподалеку полицейских, но он намерено повысил голос: — Все потому, что этот никчемный мальчишка устраивал беспорядки в школе и так сильно обижал других детей, что в конечном счете они не выдержали и сбежали. Спрашивается, зачем он это делал? А все потому, что его плохо воспитали. Мне так стыдно. Я привел его сюда для сотрудничества со следствием.

Молодой Вэй Вэньчуань был очень спокоен, выражение его лица оставалось невозмутимым. Он лишь слегка подобающе понурил голову.

Вэй Чжаньхун сильно шлепнул мальчишку по спине:

— Чему я учил тебя дома? Нет дыма без огня⁴. Это произошло по твоей вине. Появились бы эти слухи, если бы ты не издевался над одноклассниками? Взялось бы откуда-то столько проблем?

Кончики бровей Фэй Ду легонько сдвинулись. Он вмешался, спросив:

— Слухи?

— В их школе учится девочка, — Вэй Чжаньхун хмуро посмотрел на Фэй Ду, затем, словно задевая щекотливую тему, сказал: — Из-за этого инцидента ходят не слишком хорошие слухи... Нас-то это не затронет, но чем они обернутся для девушки? Как только пришел, у ворот бюро я встретил родителей девочки. Они сказали, что все эти слухи ерунда.

Откуда такой важной шишке, как Вэй Чжаньхун, занятой множеством важных дел, знать простых обывателей, вроде родителей Ван Сяо?

«Издевательство над другими детьми», «сотрудничество со следствием», «слухи»... на первый взгляд он казался раздосадованным⁵ стариком-отцом, на самом же деле он намекал сотрудникам криминальной полиции муниципального бюро, что так называемое «групповое изнасилование», неважно, имело ли оно место или нет, было лишь «слухом». Какова бы ни была правда, результат будет один.

Но в конце концов, Вэй Вэньчуань был еще молод и бесхитростен. Стоило мальчишке услышать эти слова, как на его лице появилось выражение самодовольства.

На лицо Лан Цяо набежала тень, но Ло Вэньчжоу преградил ей путь рукой.

— Тао Жань, отведи их внутрь, — приказал Ло Вэньчжоу. Даже не взглянув на Сяо Хайяна, он подошел к Фэй Ду, достал что-то из кармана и отдал ему: — Возьми ключи от машины. Не болтайся здесь и не мешай служебным делам. Проваливай.

Фэй Ду взял ключи и улыбнулся, краем глаза заметив Лан Цяо и Сяо Хайяна, только что получивших выволочку от начальства. Затем он поцеловал кончики своих пальцев и прижал их к губам Ло Вэньчжоу. Прежде, чем капитан успел ударить его по руке, юноша быстро отступил и умчался прочь.

— На что уставились? Приступайте к работе! — сказал Ло Вэньчжоу.

Десять минут спустя понурый Сяо Хайян ушел от хлопотавшей группы уголовного розыска муниципального бюро, оглядываясь на каждом шагу. Парень был худым, как бамбуковый шест, бредя рано утром в выходной день по безлюдной улице, он напоминал несчастную тощую дворнягу. Молодой офицер был немного растерян, в глубине души он понимал, что на этот раз его могут уволить, тем не менее он не сдался и попытался спастись... но видимо выбрал для этого неверный способ. Он почувствовал, что при виде него Ло Вэньчжоу разозлился пуще прежнего.

А что, если в будущем он не сможет работать в полиции?

Сяо Хайян остановился на пешеходном переходе. Неожиданно он понял, что не испытывает сожалений от увольнения с государственной службы. Фэй Ду был прав. Эта работа и Гу Чжао были тяжелым бременем, тяготившим его все эти годы. Но стоили лишь единожды сбросить его, даже прежде чем он ощутил растерянность, наступило некое облегчение.

«Неужели я такой человек?» — подумал он про себя.

В этот момент ему посигналила машина на перекрестке. Поначалу Сяо Хайян подумал, что загораживает дорогу, поэтому ускорил шаг и перешел по пешеходному переходу. Затем он взглянул еще разок и увидел, что это была машина капитана Ло. Автомобильное окно опустилось, и любому прохожему стало видно, что за рулем сидел Фэй Ду, которого только что прогнал Ло Вэньчжоу.

— Садись в машину, — сказал Фэй Ду.

— Не нужно, я живу недалеко, — сказал Сяо Хайян. Затем кое-что вспомнил и сухо добавил: — Спасибо.

— Я не собирался подвозить тебя, — рассмеялся Фэй Ду. — Я хотел съездить домой к этой девушке Ван Сяо, но я очень плохо помню ее адрес. Ты помнишь его?

На мгновение Сяо Хайян опешил, однако к тому времени, когда он опомнился, почему-то уже сидел в машине Фэй Ду.

1. 抓大放小 - zhuā dà fàng xiǎo - держать крупное, отпускать мелкое.

2. Цзянши (кит. упр.: 僵屍, пиньинь: jiāngshī), также известный как китайский «подпрыгивающий» вампир — тип ожившего трупа в китайском фольклоре. Он обычно изображается как окостеневшее тело, одетое в официальные облачения династии Цин, которое передвигается прыжками, вытянув вперёд руки. Цзянши убивает живых существ, обычно ночью, чтобы поглотить их ци или жизненную силу, тогда как днём он отдыхает в гробу или прячется в тёмных местах, таких как пещеры. Одним из методов противодействия цзянши является даосский талисман, прикрепленный к голове вампира, чтобы обездвигить его.

3. Будда говорил, что дети никогда не смогут отплатить своим родителям за то, что те дали им жизнь, за всю любовь и доброту, которые те подарили им. Если же родители не живут в соответствии с правилами предписания, дети должны не отвергать их, а помочь им измениться.

4. 鸡蛋没有裂缝苍蝇不叮 - cāngying bù dīng wúfèng de dàn - на яйцо без трещин муха не сядет; нет дыма без огня.

5. 恨铁不成钢 - hèn tiě bù chéng gāng - букв. досадовать, что железо не становится сталью; а) ждать от человека слишком много б) требовательный в) раздосадованный, с досадой, хотеть сделать человека из кого; стремиться как можно быстрее вывести кого в люди (поставить кого на ноги); торопиться с воспитанием кого.

<http://bllate.org/book/12932/1135201>